

Несмотря на это, досаду в душе так просто не развеять. Глубоко вздохнув, сценарист Лин уже было собрался первым делом высказать свою позицию Су Тан, но та перебила его:

— Кстати, учитель Лин, завтра очень рассчитываю на ваши советы.

А?

Услышав это, господин Лин окончательно растерялся.

Что это значит? Разве его не выставили вон? К чему тогда завтрашние советы?

Су Тан улыбнулась:

— В конце концов, хотя у меня и есть небольшой опыт в литературном творчестве, сценарий я пишу впервые. Учитель Лин, не судите строго, надеюсь на ваше снисхождение.

Теперь сценарист всё понял.

Все те слова, что прозвучали ранее, были лишь игрой Су Тан, она намеренно водила его за нос! Если вдуматься, она ведь ни разу прямо не сказала, что режиссер его увольняет или что ему пора убираться. Она использовала лишь фразы, которые можно было истолковать как намеки, если очень захотеть.

Это была ответная любезность за его слова о групповых развлечениях!

Мужчина невольно усмехнулся, осознав, как ловко его провели. Злости он не почувствовал, напротив, в душе проснулось нечто вроде восхищения и благодарности.

На самом деле, даже если бы Су Тан воспользовалась своими связями и действительно его уволила, он бы не посчитал это несправедливым. Но она не стала прибегать к помощи влиятельных лиц и не стала его отчитывать, а лишь подшутила — и это заставило сценариста почувствовать себя неловко.

Впрочем, восхищение восхищением, но он всё еще не одобрял идею привлечения дополнительного сценариста. В конце концов, это было за пределами его понимания: как можно добавлять автора, когда съемки уже готовы начаться? Это же абсурд.

Он с мольбой посмотрел на режиссера, но тот лишь покачал головой, указывая взглядом на Гун Фаня.

Мужчина обернулся. Гун Фань молча окинул взглядом всю съемочную группу и негромко произнес:

— Я намерен инвестировать в этот проект для его полной пересъемки. Разумеется, все убытки я возмещу в полном объеме. Кроме того, я сам приму участие в съемках. Надеюсь на вашу поддержку.

Как только Гун Фань это сказал, вся группа пришла в восторг.

Малоизвестный сериал с копеечным бюджетом — и вдруг сам киноимператор собирается инвестировать в него и лично играть?!

Да это же манна небесная! Не говоря уже о деньгах — это же киноимператор! Первый актер современного Китая. С таким статусом даже простое появление в кадре или упоминание имени в титрах способно привлечь невероятное внимание и толпы фанатов.

Что уж говорить о полноценной роли?

Кто-то не удержался и прошептал своему коллеге:

— С чего бы киноимператору участвовать в нашем низкобюджетном проекте? Да еще и без всякой огласки?

Другой человек беспомощно вздохнул и украдкой кивнул на Су Тан:

— Посмотри, кто там стоит. Теперь понимаешь?

Все взгляды устремились на Су Тан, и люди невольно ахнули.

А какая еще могла быть причина? Конечно, великий актер делает это, чтобы побаловать свою девушку!

Проклятье, они-то думали, что узнают сенсационные сплетни, а на деле оказались свидетелями того, как парочка кормит всех своей романтикой.

Теперь уже никто не обращал внимания на слова Ся Нин. У нее не было никаких доказательств, и если бы Гун Фань не был зол на Су Тан, вряд ли кто-то вообще поверил бы ей. Но, глядя на киноимператора сейчас, кто мог бы в это поверить?

Впрочем, если уж говорить начистоту, удивлена была не только толпа, но и сама Су Тан.

Что? Милый собирается лично сниматься? Что это за фокусы?

Они ведь договорились: она просила лишь о том, чтобы Гун Фань поговорил с режиссером и сценаристом, позволив ей переписать сценарий, а расходы на пересъемку она возьмет на себя.

Такая простая просьба — и вот во что он ее превратил.

Тем временем Ся Нин, видя, что все внимание приковано к Су Тан, едва не скрипела зубами от злости. Снова одно и то же! Су Тан ничего не делала, но всегда находился кто-то, кто приходил ей на помощь. С какой стати?

Разве она, Ся Нин, старается меньше? Почему Су Тан может получить всё самое лучшее в мире, просто развлекаясь, а ей приходится из кожи вон лезть, чтобы хоть на мгновение оказаться в поле зрения Су Тан?

Заметив на лице Ся Нин выражение, готовое испепелить всё вокруг, Су Тан едва удержалась от смеха.

Будучи героиней, обласканной самой судьбой этого мира, Ся Нин завидует второстепенному персонажу, которого сама же в будущем и убьет. Кто кому еще завидует — большой вопрос.

Впрочем, она могла понять чувства Ся Нин. С точки зрения логики, таким людям, как оригинал этой героини, с рождения не нужно было ни о чем беспокоиться. Хотя жизнь не всегда шла гладко, в плане развлечений она могла позволить себе почти всё, что угодно, обладая куда большим выбором, чем обычные люди.

А такие, как Ся Нин, без ореола главной героини, вероятно, даже из сил выбиваясь, не смогли бы дотянуться до уровня оригинала.

Эту зависть она понимала. Но понимание не означало оправдания. Тех, кто, подобно Ся Нин, не в силах сдерживать уродливую зависть, дает волю низменным желаниям и идет на унижение или даже причинение вреда другим, она даже не хотела называть людьми.

Человек становится человеком, потому что учится обуздывать себя, а Ся Нин утратила это качество.

Оставив Ся Нин в покое, стоит отметить: после того, как Гун Фань объявил о своем участии, возражений в группе почти не осталось. Однако возник другой, жизненно важный вопрос.

— Госпожа Су, теперь вы отвечаете за сценарий? — пользуясь перерывом, актер, играющий вторую мужскую роль, робко подошел к ней. — Подскажите, как вы планируете распределить роли? Останутся ли прежние актеры?

Ему самому было неловко спрашивать. Теперь, когда в проекте участвует киноимператор, не говоря уже о талантах Су Тан как сценариста, их, малоизвестных актеров, могли легко заменить. Было бы удачей просто получить роль со словами в проекте такого уровня.

В обычной ситуации таких безымянных ребят просто вышвырнули бы, а Су Тан, пользуясь связями Гун Фаня, пригласила бы популярных звезд. В крайнем случае, сменили бы даже режиссера на более именитого, полностью обновив состав.

Поэтому, когда Гун Фань заявил об участии, все были в восторге, думая, что сели на корабль удачи. Но, остыв, осознали: корабль-то хороший, но хватит ли у них сил на нем удержаться?

Именно с этим страхом того самого неудачливого актера третьего плана и отправили на разведку к Су Тан.

<http://bllate.org/book/21625/2230811>